

УДК 31; 355.01

КОНЫШЕВ Денис Николаевич — кандидат исторических наук, доцент; заведующий кафедрой управления в образовании Института развития образования Кировской области (610046, Россия, г. Киров, ул. Р. Ердякова, 23/2); доцент кафедры отечественной истории Вятского государственного университета (610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, 36; Denis-Konyshhev@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И АГРАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ВЯТСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1939–1945 гг.

Аннотация. Данная публикация представляет собой попытку выявить изменение демографической ситуации в вятской деревне в 1939–1945 гг. На основе архивных источников, статистических данных и научной литературы автор пытается проследить изменения в составе населения в деревне по основным демографическим показателям, таким как численность, уровень рождаемости и смертности, соотношение полов. Учитываются такие факторы, как Великая Отечественная война и связанная с ней мобилизация на фронт, массовая гибель населения, резкое снижение численности трудоспособного населения деревни при одновременном повышении обрабатываемых площадей и трудовой нагрузки на крестьянство.

Ключевые слова: демография, деревня, население, Великая Отечественная война, крестьянство, аграрная политика, сельское хозяйство

Проблеме демографического развития советской деревни в российской историографии последних лет посвящены обобщающие работы О.М. Вербицкой, Л.Н. Денисовой, В.Б. Жиромской [Вербицкая 2002; Денисова 2003; Жиромская 2012]. Анализ демографических кризисов и катастроф России первой половины XX в. содержится в публикациях В.А. Исупова, Г.Е. Корнилова [Исупов 2000; Корнилов 1993]. Эволюцию сельских поселений на примере Урала отражают работы Л.Н. Мазур [Мазур, Бродская 2006]. Вопросы сельской миграции затрагиваются в работах О.В. Горбачева [Горбачев 2002]. На региональном уровне анализу демографического развития северной деревни посвящены труды О.В. Ильиной, Л.В. Изюмовой [Ильина 2011; Изюмова 2010]. Анализ социально-демографических процессов в Кировской области периода Великой Отечественной войны содержится в работах Н.В. Чернышевой [Чернышева 2012].

Своеобразными рубежами подведения итогов демографического развития могут считаться 1939 г. (время проведения всесоюзной переписи населения) и 1945 г. (время окончания войны и переход к мирной жизни, повлекший демобилизацию из армии, а также дававший возможности «мирного» поведения — реализации планов, отложенных на время войны. К таковым могут быть отнесены заключение браков, рождение детей, поступление на учебу, смена места жительства). В то же время процессы, связанные с изменением численности и структуры населения, основа которых была заложена в период войны, продолжают и в дальнейшем, поскольку именно военные реалии внесли суровые коррективы в соотношение полов, определили диспропорции между разными возрастными группами. Данные на 1939 г. могут быть признаны более выверенными на основании всесоюзной переписи населения, проводившейся в период относительной стабильности демографической ситуации. В то же время данные на конец 1945 г. являются в большей степени относительными, т.к. ряд процессов, заложенных военным временем, продолжались и в более поздний период. К ним можно отнести демобилизацию мужского населения из армии, переезд

из села в город, переселение в другие регионы в связи с проводимой государством политикой. После окончания войны на уровне военного времени были и другие показатели: число заключаемых браков, соотношение смертности и рождаемости.

К 1939 г., когда проводилась всесоюзная перепись населения, демографическая ситуация в стране и в регионе была в основных чертах стабильной. К этому времени завершается коллективизация и связанные с ней негативные последствия (раскулачивание, высылка, рост смертности из-за голода и сопутствующих ему болезней).

К началу Великой Отечественной войны по составу населения Кировская обл. оставалась преимущественно сельской: все население в 1939 г. составляло 2 334 тыс. чел., из которых в городской местности проживали 348 тыс. чел., на селе – 1 986 тыс.¹, или 85%. Преобладание сельского населения над городским было характерно и для РСФСР в целом: на 72,5 млн жителей села приходилось 36,1 млн горожан². Плотность сельского населения региона составляла 18 чел. на 1 кв. км, основная масса крестьян проживала в маленьких населенных пунктах.

В 1936 г. государство запрещает аборт³, что способствовало некоторому повышению рождаемости, хотя в 1940 г. по области было произведено 3 799 абортов⁴.

Неблагоприятными факторами для улучшения демографической ситуации к началу 1940-х гг. можно считать советско-финскую войну и связанный с ней уход части мужского населения на фронт и их гибель. Косвенно уменьшению сельского населения способствовало проводившееся укрупнение и переселение колхозов, сселение малодворных деревень. В результате проводившейся перед войной переселенческой политики из села в 1940 г. уехали на постоянное место жительства 7 596 чел. [Чернышева 2012: 32], или около 0,5% общего числа жителей вятской деревни. Также неблагоприятным фактором перед войной можно считать снижение рождаемости с одновременным повышением смертности ситуация в целом по области, при этом в большей степени снизилось число рождений по сельской местности. В 1939 г. на 1 000 чел. населения приходилось 39,1 родившихся и 22,5 умерших⁵. В 1940 г. по соотношению рождаемости и смертности ситуация несколько ухудшилась: уровень смертности на 1 000 чел. по региону составил в среднем 27,4 чел., при этом он был выше по селу, чем по городу: 28 против 23,⁶ В целом по РСФСР за предвоенные годы уровень смертности по селу составлял около 50% по отношению к рождаемости⁷.

Уровень смертности среди мужского населения в сельской местности региона с 1937 по 1940 г. превосходил уровень среди женского: в 1937 г. число умерших среди мужчин составляло 28 489, среди женщин – 25 919, или на 9,9% меньше; в 1938 г. на 26 622 умерших мужчин на селе приходилось 24 426 женщин, или меньше на 8,3%; в 1939 г. – 22 950 и 20672, или меньше на 10%; в 1940 г. – 27 621 и 26 234, или меньше на 5%)⁸.

¹ Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

² *Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги* (под ред. Ю.А. Полякова). М. 1992. С. 23.

³ Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов...». – *Кодекс законов о браке и семье и опеке РСФСР*. М. 1949. С. 40-41.

⁴ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 3.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 23. Д. 444. Л. 54(об).

⁶ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 3, 3(об).

⁷ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 23. Д. 456. Л. 31,32.

⁸ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 3(об).

Перед войной в целом по региону число родившихся превосходило число умерших: в 1940 г. на 76 818 рождений приходилось 62 177 смертей. В 1941 г. показатели были даже лучше: 78 100 рождений и 59 924 смертей. Однако в дальнейшем ситуация кардинально поменялась: в 1942 г. на 49 344 родившихся приходилось 81 362 умерших¹, в 1943 г. — 20 090 родившихся и 61 578 умерших².

В результате, несмотря на относительное затишье и стабильную демографическую ситуацию перед войной, для региона сложился ряд неблагоприятных факторов, более ярко выразившихся на селе, чем в городе: снижение рождаемости, рост смертности, механическая убыль взрослого трудоспособного населения.

Согласно законодательству, все мужчины с 18 лет (при наличии среднего образования — с 19 лет) подлежали призыву в армию на срок от 2 до 4 лет³. Крестьяне, в большинстве своем не обладавшие высоким уровнем образования и квалификацией, не попадали под различные категории так называемой брони, дававшей возможность освободиться от отправки на фронт. Поэтому советскую армию периода войны можно считать преимущественно сельской; по подсчетам О.М. Вербицкой, крестьяне в этот период составляли в армии до 70% [Вербицкая 2002: 43].

Великая Отечественная война потребовала снабжения фронта техникой, что означало приоритетное развитие промышленности, сконцентрированной преимущественно в крупных городских поселениях. В свою очередь, это повлекло рост населения в городах, условия жизни в которых и до войны были более благоприятными.

Не обладая временем и ресурсами для полного и тщательного планирования работ при снижении людских ресурсов, но понимая необходимость выстоять в условиях войны, государство вынужденно повышало требования к оставшемуся в тылу населению.

Взросшие требования к деревне выражались в повышении плановых заданий по посевным и уборочным площадям, а также объемов сдачи продукции государству. Крестьяне по сравнению с рабочими находились в более сложных условиях: у них отсутствовал нормированный день, не было отпусков, государство не гарантивало им в данный период заработную плату, пенсии и иные социальные выплаты. Неизбежным было и повышение минимума выработанных трудодней: 13 апреля 1942 г. Постановлением СНК и ЦК ВКП(б) минимум трудодней колхозникам был установлен на уровне 100 в центральных нечерноземных и северных районах, в прочих — 120. Для подростков 12–16 лет устанавливалась половина взрослой нормы — 50 трудодней в год⁴.

Крестьяне, являвшиеся основными производителями сельскохозяйственной продукции, в годы войны были лишены гарантированного снабжения продуктами по карточкам и государственным ценам. Оплата труда колхозников производилась по остаточному принципу — только после выполнения колхозом всех обязательств по сдаче продукции государству он имел право оплатить крестьянам трудодни. Размер оплаты крестьянского труда каждый раз зависел от уровня состоятельности хозяйства и количества продукции, оставшейся после расчета с государством. В связи с необходимостью обеспечить снабжение

¹ ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 860. Л. 2.

² ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1226. Л. 4.

³ Закон СССР о Всеобщей воинской обязанности от 01 сентября 1939 г. Доступ: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4200.htm (проверено 22.02.2018).

⁴ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) № 508 от 13.04.1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». Доступ: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4353.htm (проверено 22.02.2018).

фронта происходит повышение планов выработки и сдачи основных видов продукции государству. Закономерным стало и снижение оплаты труда крестьян: если в 1940 г. по региону только около 18% хозяйств выдали на трудодень по 700 г зерна и меньше, то в 1942 г. таких хозяйств стало уже около 63%¹. Многие колхозы вообще не имели средств для какой-либо оплаты трудодня.

Потребности войны и обеспечение фронта привели к увеличению объема обрабатываемых площадей. По отдельным видам продукции (картофель, мясо, молоко, шерсть, кожсырье) в 1941–1943 гг. сдавалось больше, чем в 1940 г. — в один из благоприятных периодов довоенных лет по урожайности и выполнению планов. Планирование работ и показателей, устанавливаемое государством, было на уровне предвоенных лет.

Несмотря на вынужденное повышение трудовой нагрузки на трудоспособное население деревни, снижение основных показателей аграрного производства в деревне было неизбежным: в 1943 г. урожай зерновых (по видовой оценке) снизился с 12,2 ц с гектара до 6,8 ц, или на 45%, при этом по ведущей зерновой культуре региона — озимой ржи — снижение произошло на 64%. По занимаемому 2-е место в зерновых культурах овсу снижение составило 27%². Закономерным стало уменьшение количества сданного государству хлеба: в 1940 г. было сдано 407 739 т хлеба, в 1942 — 361 547, а в 1943 г. — 291 351³.

Демографическая ситуация стала не единственным фактором снижения сельскохозяйственных показателей: у государства не было возможности своевременно пополнять и обновлять технику сельского хозяйства. В то же время стоит учитывать, что основу рабочих кадров машинно-тракторных станций составляли как раз взрослые мужчины, ушедшие на фронт.

Параллельно шло ухудшение материально-технического оснащения деревни: если на 1 января 1940 г. по колхозам региона насчитывалось 205,8 тыс. голов лошадей, то на 1 января 1944 г. — 138, 8 тыс., т.е. сокращение на 33%. Произошло ухудшение агротехники, снижение количества вносимых удобрений, вспашка почвы составила 15–17 см вместо довоенных 18–20.

За годы войны наблюдается резкий рост смертности в регионе от различных заболеваний. Уже в 1941 г. в деревне происходит рост заболеваемости такими инфекционными болезнями, как сыпной и брюшной тиф, туберкулез, трахома, туляремия [Загвоздкин 1991: 245].

За 1,5 года войны общая численность населения региона уменьшилась на 222 тыс. чел. и на 1 января 1943 г. составила 2 112 тыс. (уменьшение на 10%), в т.ч. на селе — 1 637 тыс. (уменьшение на 349 тыс. чел., или на 18%).

На 1 января 1944 г. численность сельского трудоспособного населения составила всего 386 тыс. чел., включая женщин в возрасте от 16 до 50 лет — 305 тыс., или 79%, и подростков в возрасте от 14 до 16 лет — 83 тыс. чел.⁴, что в совокупности составило снижение примерно на 40% по сравнению с довоенным временем.

В 1939 г. было 776,3 тыс. работающих колхозников, к концу 1945 г. (когда часть крестьян возвратилась с фронта в деревню) по региону насчитывалось 448,2 тысячи трудоспособных работающих колхозников, т.е. произошло уменьшение на 328 100 чел., или на 43%. В первые послевоенные годы в вятской деревне продолжалось сокращение числа трудоспособных колхозников за счет их ухода в промышленность, на транспорт, в армию и другие отрасли, что стало отраже-

¹ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 257. Л. 84.

² ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 4.

³ *Испытание войной. 1944 год*: сборник документов из фондов КОГКУ «ГАСПИКО» о жизни Кировской области во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Киров. 2014.

⁴ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1, 3.

нием тяжелого положения деревни. Параллельно шло увеличение числа колхозников, не вырабатывающих минимум трудодней¹.

На май 1945 г. всего по региону численность населения составляла 1 824 тыс. чел. (78% от уровня 1939 г.), в т.ч. 478 тыс. городского населения (13,7%) и 1 346 тыс. сельского² (или 67,8% от 1939 г.). Наибольшую убыль сельского населения в сравнении с городским можно считать для данного времени общероссийской тенденцией: согласно ЦСУ СССР, с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. городское население по РСФСР уменьшилось на 13%, а сельское население — на 23% [Население России... 2001: 277].

По данным Р.Г. Пихои, к маю 1945 г. в советских войсках служили 11,365 млн чел., при этом за годы войны число трудоспособных мужчин в деревне уменьшилось в 2,5 раза при общем сокращении числа колхозников по стране с 18 189,2 тыс. чел. до 11 430,9 тыс. [Пихоя 2009: 13, 63], т.е. их численность сократилась на 37%.

А. Грациози на основе различных статистических источников отмечает, что в целом по стране в 1940 г. на 100,3 млн женщин приходилось 92,3 млн мужчин, а в 1946 г. — 74,4 млн мужчин на 96,2 млн женщин [Грациози 2010: 125-126].

По данным Л.Н. Денисовой, на момент окончания войны и в первые послевоенные месяцы численность работоспособного сельского населения (мужчин с 14 до 59 лет и женщин с 14 до 54 лет) составляла не более 74 млн чел. (уровень 1931 г.), при этом доля колхозниц трудоспособного возраста поднялась до 76% [Денисова 2003: 21].

Несмотря на ухудшение демографической ситуации и технического оснащения, в последний год войны уменьшается число колхозников, не выполнивших минимум трудодней: в 1939 г. таковых в среднем было 5%³, а в 1945 г. — только 2,3%⁴. Причинами этого, кроме административного нажима и повышенных требований в условиях войны, можно считать также и определенный трудовой энтузиазм.

К концу войны в деревне произошло значительное уменьшение числа трудоспособных: если в 1940 г. в колхозах было 284 239 трудоспособных мужчин, то в 1945 г. — 109 537 (или 38,5%); даже в 1946 г., после окончания демобилизации мужчин, в колхозах области было 168 866 мужчин (или около 52% уровня 1941 г.).

Несмотря на уменьшение числа рабочих рук в деревне, объем посевных площадей по региону возрастал: в 1948 г. по сравнению с 1944 г. они увеличились на 195 тыс. га⁵. По данным Н.Л. Рогалиной, в целом по стране численность занятых в сельском хозяйстве мужчин сократилась на треть [Рогалина 2010: 148].

В итоге, при снижении численности трудоспособного сельского мужского населения почти в 2 раза происходит увеличение посевных площадей: соответственно, неизбежным было увеличение трудовой нагрузки на колхозников и в первые послевоенные годы. В 1940 г. на каждого трудоспособного колхозника в среднем по области приходилось 2,9 га уборочной площади, а в 1943 г. — уже 5 га⁶.

Кроме того, неизбежная для военного времени гибель взрослого мужского населения предопределила послевоенное соотношение полов, а поскольку условия жизни в первые послевоенные годы были также достаточно тяжелыми, люди не спешили заключать отложенные во время войны браки. Все это обу-

¹ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 20. Д. 451. Л. 10-11.

² ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.

³ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 6. Д. 276. Л. 35.

⁴ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 20. Д. 451. Л. 10.

⁵ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 20. Д. 32 Б. Л. 2, 19.

⁶ ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 5.

словило определенный тип демографического поведения и в совокупности с другими факторами предопределило нехватку взрослого трудоспособного сельского населения, нехватку рабочих рук в деревне.

Таким образом, ухудшение демографической ситуации, приведшее к изменению качества трудовых ресурсов села, стало одним из важных факторов аграрного производства, привело к уменьшению обрабатываемых площадей и снижению количества сельскохозяйственной продукции. Сельское население в военные годы находилось в более тяжелом положении, чем городское, что не замедлило сказаться на миграционных процессах из села в город. В то время как общее снижение численности населения по региону за 1941–1945 гг. составило 22%, численность сельского населения области сократилась на 32,2% при одновременном росте городского на 37%.

Список литературы

Вербицкая О.М. 2002. *Население российской деревни в 1939–1959 гг.: Проблемы демографического развития*. М.: Институт российской истории РАН. 318 с.

Горбачев О.В. 2002. *На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации*. М.: Изд-во МПГУ. 158 с.

Грациози А. 2010. *Советский Союз в 209 цитатах: 1914–1991*. М.: РОССПЭН. 205 с.

Денисова Л.Н. 2003. *Женщины русских селений. Трудовые будни*. М.: Мир истории. 336 с.

Жироская В.Б. 2012. *Основные тенденции демографического развития России в XX веке*. М.: Кучково поле. 320 с.

Загвоздкин Г.Г. 1991. *Социальная политика ВКП(б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны*: дис. ... д.и.н. Л. 357 с.

Изюмова Л. В. 2010. *Стратификация колхозной деревни в 1930–1960-е гг. (по материалам Европейского Севера России)*. Вологда: Изд-во ВГПУ. 175 с.

Ильина О.В. 2011. *Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг.* Вологда: Изд-во ВГПУ. 122 с.

Исупов В.А. 2000. *Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века*: историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф. 244 с.

Корнилов Г.Е. 1993. *Уральское село и война. Проблемы демографического развития*. Екатеринбург: Уралагропресс. 173 с.

Мазур Л.Н., Бродская Л.И. 2006. *Эволюция сельских поселений среднего Урала в XX веке: опыт динамического анализа*. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 564 с.

Население России в XX веке: исторические очерки. 2001. М.: РОССПЭН. Т. 2. 416 с.

Пихоя Р.Г. 2009. *Под знаком Сталина*. М.: Олимп. 253 с.

Рогалина Н.Л. 2010. *Власть и аграрные реформы в России XX века*. М.: Энциклопедия российских деревень. 230 с.

Чернышева Н.В. 2012. *Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны*. Киров: Изд-во ВятГГУ. 203 с.

KONYSHEV Denis Nikolaeovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor, Head of the Chair of Management in Education, Institute of Educational Development of the Kirov Region (23/2 R. Erdyakova St, Kirov, Russia, 610046); Associate Professor of the Chair of National History, Vyatka State University (36 Moskovskaya St, Kirov, Russia, 610000; Denis-Konyshev@mail.ru)

DEMOGRAPHIC PROCESSES AND AGRICULTURAL PRODUCTION IN VYATKA VILLAGE IN 1939–1945

Abstract. The paper represents an attempt to track changes in the demographic situation in Vyatka village in 1939–1945. On the base of archival sources, statistical data and scientific literature the author tries to track the changes in the agrarian population structure on the basic demographic indicators such as quantity, birth rate and death rate, sex ratio. Such factors as the Great Patriotic War and the related mobilization to the front, the death of the population, a sharp decrease in the able-bodied population of the countryside, at simultaneous increase of the cultivated areas and labour loading on peasantry are taken into account.

Keywords: demography, village, population, Great Patriotic War, peasantry, agrarian policy, agriculture

---

УДК 33 (091) (470+571) "1920"

ЮДИНА Таисия Васильевна — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии Волгоградского государственного университета (400062, Россия, г. Волгоград, Университетский пр-кт, 100; taisia.yudina@volsu.ru)

КОНЦЕССИИ В СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: СОЗДАНИЕ, ТРУДНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ, ЗАКРЫТИЕ

Аннотация. В статье проводится анализ вопросов создания концессионных предприятий в советской экономике, взаимоотношений концессионеров с советской властью, банками. На основе выявленных архивных документов автор выясняет, что, несмотря на привлечение иностранного капитала для восстановления Советской России, понимания советским правительством целесообразности такой помощи, концессионеры не получали государственной поддержки; освещает причины неприятия концессий в социалистическом государстве и ликвидации предприятий.

Ключевые слова: концессионные предприятия, концессионеры, советская экономика, концессионная практика, кредитование, Торгово-промышленный банк СССР

В Советской России для восстановления экономики страны с 1921 г. в различных отраслях народного хозяйства — обрабатывающей, торговой, горной промышленности и других отраслях — стали создаваться концессионные предприятия. Иностранные соискатели концессий привлекали капитал в советскую экономику из Германии, Польши, США, Швеции, Англии, Дании, Японии и т.д. В советский период концессии оформлялись двумя способами.

1. Через заключение концессионного договора, субъектами которого выступали, с одной стороны, советское правительство или заменяющий его орган (наркомат), и физическое или юридическое лицо — с другой. Исключениями были концессионные договоры, связанные с коммунальным хозяйством, где договаривающейся стороной выступал местный орган власти.